
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ США В РЕГИОНЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА

П. Е. Смирнов

Институт США и Канады РАН,
121069, Москва, Россия, Хлебный пер., 2/3

Поступила в редакцию 09.07.2020 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2020-3-1
© Смирнов П. Е., 2020

После коренных изменений, которые претерпела геополитическая ситуация в Балтийском регионе в результате окончания биполярного противостояния периода холодной войны, США также начали пересмотр своих приоритетов в данном регионе. Второе десятилетие XXI века стало в этом смысле особенно показательным, поскольку именно в данный период вследствие украинского кризиса, наиболее наглядно проявились последствия расширения Евросоюза и НАТО путем включения в их состав бывших союзников СССР по Варшавскому договору и государств Балтии. Предлагаемая работа показывает, как выстраивались общие подходы к обеспечению американского политического лидерства в Балтийском регионе ввиду необходимости «сдерживания» России, как в Вашингтоне предлагают снизить уязвимость государств региона перед военными и невоенными инструментами российского воздействия, какие шаги в данном направлении были предприняты США и их союзниками по НАТО в указанный период. Автор приходит к выводу, что, хотя наращивание западного военного присутствия на Балтике, а также попытки США нейтрализовать «гибридные» инструменты российского влияния, не способны принципиальным образом повысить защищаемость государств региона со стороны НАТО, военно-политическая динамика в регионе может сделать его одной из наиболее вероятных арен столкновения между Россией и Западом. Для России важно способствовать тому, чтобы государства Балтийского региона не были лишь инструментами в российско-американском противостоянии, а осознавали собственные интересы в региональном сотрудничестве.

Ключевые слова:

регион, безопасность, НАТО, военное присутствие, учения, ротация, инфраструктура, энергетическая безопасность, «гибридные» войны

Введение

Регион, прилегающий к Балтийскому морю, всегда представлял для России особое значение с цивилизационной, геополитической и социально-экономической точек зрения. В период биполярного противостояния между СССР (Организацией Варшавского договора) и НАТО данный регион был примером того, как даже в ус-

Для цитирования: Смирнов П.Е. Эволюция политических приоритетов США в регионе Балтийского моря во втором десятилетии XXI века // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 3. С. 4–25.
doi: 10.5922/2079-8555-2020-3-1.

ловиях конфронтации противоборствующие стороны могут соблюдать определенные «правила игры», позволяющие избежать неконтролируемого роста напряженности и попыток пересмотреть сложившееся разграничение сфер влияния. Этому способствовало и наличие в Балтийском регионе внеблоковых стран — Швеции и Финляндии (с известной спецификой политики Хельсинки, вызванной особыми отношениями с СССР). Присутствие НАТО там было весьма ограниченным, тем более что Норвегия и Дания не допускали размещения на своих континентальных территориях военных баз и ядерного оружия.

Ситуация принципиальным образом изменилась в результате перестройки в Советском Союзе, за которой последовали развал социалистического лагеря, распад СССР, вступление бывших союзников Москвы в Евросоюз и НАТО. Российская Федерация, чьи позиции на Балтике существенно ослабли в сравнении с теми, которыми обладал Советский Союз, была поставлена перед необходимостью сдерживания экспансии этих структур в неравных условиях.

Соединенные Штаты, благодаря не столько собственным амбициям, сколько потребностям их новых союзников по НАТО с их постоянным ощущением неизбежного «российского реванша», получили шанс стать одним из главных игроков в Балтийском регионе.

Второе десятилетие XXI века, и особенно период после начала украинского кризиса в 2013—2014 годах, имеет с исследовательской точки зрения особое значение, поскольку именно тогда в основном сложилась новая конфронтационная реальность между РФ и США/НАТО, в том числе в Балтийском регионе. Когда после государственного переворота в Киеве в феврале 2014 года российское руководство осуществило возвращение Крыма, а затем развернулись боевые действия в Донбассе, вину за которые Запад возложил на Москву, Вашингтон и НАТО перешли к новому этапу выстраивания конфронтационной по отношению к России модели поведения в этой части Европы.

При этом, несмотря на двухпартийную поддержку этой линии в самих США, конкретные методы ее проведения в жизнь отнюдь не оставались неизменными. Приход к власти администрации Д. Трампа с ее философией «Америка в первую очередь» не мог не сказаться на доверии к Вашингтону среди его ведущих союзников, в том числе в Балтийском регионе.

Задача данной работы — проследить, как складывались и чем определялись базовые политические и военные приоритеты США в регионе Балтийского моря, как Вашингтон реагировал на те перемены в военно-политической ситуации в регионе и в Европе в целом, которые происходили в течение второго десятилетия XXI века, как эти изменяющиеся приоритеты США отражались на решениях, принимаемых в рамках НАТО, как США используют в Балтийском регионе невоенные механизмы (прежде всего энергетические) для сдерживания российского влияния в Европе. Предлагаемая статья использует как сравнительно-исторический метод (прослеживание эволюции подхода США к Балтийскому региону на протяжении второго десятилетия нынешнего века и сравнение тех приоритетов, на которых строились подходы администраций Б. Обамы и Д. Трампа), так и анализ отдельных проблемных аспектов, из которых формируется политика Вашингтона на указанном направлении.

Учитывая, что в российской и мировой экспертной литературе по проблемам геополитики Балтийского региона нет единого мнения о том, где проходят границы этого региона, что физико-географический взгляд на понятие «регион» может существенно отличаться от социально-экономического и военно-политического [1], и вместе с тем соглашаясь с мнением, что от точки зрения на то, что такое регион, и оценки его географических границ зависит и внешнеполитическая линия той или иной страны [2, с. 14], автор придерживается широкого понимания термина

«Балтийский регион». Это понимание, в соответствии с которым данный регион включает Российскую Федерацию, Германию, Польшу, страны Балтии (Эстония, Латвия, Литва), Скандинавские страны (Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия), сложилось после образования в 1992 году Совета государств Балтийского моря, в который помимо вышеназванных 10 государств входит также Исландия (с 1995 г.) [3, с. 1152—1153].

Причины интереса США к Балтийскому региону

Распад «восточного блока» и особенно принятие Польши, Эстонии, Латвии и Литвы в Европейский союз и НАТО на рубеже XX и XXI веков, фактически превратили Балтику во «внутреннее море» этих политико-экономических и военных объединений. Однако если до украинских событий 2014 года соперничество между Россией и Западом в регионе не выходило за относительно мирные рамки, то после воссоединения Крыма и начала конфликта на Юго-Востоке Украины геополитическое противостояние вместе с ростом военной напряженности стали возвращаться и в эту часть Европы. Правда, здесь следует согласиться с экспертом по Балтийскому региону Л. Милевски (Лейденский университет), который утверждает, что геополитика оттуда никогда не уходила, она просто игнорировалась — во всяком случае в том, что касалось разработки стратегии обороны прибалтийских государств [4, р. 61—62].

Тот факт, что включение Прибалтийских государств в НАТО в 2004 г. было в первую очередь политическим актом и вплоть до середины следующего десятилетия не сопровождалось разработкой детальных вариантов обороны этих государств (кроме как на случай непосредственного «российского нападения»), свидетельствует об отсутствии стратегического интереса у США к данному региону до того, как украинские события внесли коррективы в американское внешнеполитическое планирование. В «доукраинский» период основным показателем интереса Вашингтона к Балтийскому региону, по утверждению финского военно-политического эксперта Я. Ханска, была упоминаемость его государств в выступлениях американских лидеров, и число подобных упоминаний (за исключением Польши) было крайне невелико [5, р. 21]. Однако резкий рост российско-западной конфронтации после украинского кризиса привел к заметному изменению критериев американского участия в делах Балтийского региона, вернул задачу «сдерживания» России в число первоочередных.

Шаги, предпринимаемые Вашингтоном и его союзниками по обеспечению защиты Польши и прибалтийских государств от предполагаемой «российской агрессии», меры по укреплению Россией своей обороноспособности в Балтийском регионе в условиях приближения НАТО к ее рубежам — это лишь один из примеров роста напряженности между Москвой и Западом, дающей повод экспертному сообществу в различных странах для проведения параллелей с эпохой холодной войны [6—8]. Не все специалисты согласны с прямым переносом термина «холодная война» в нынешний период. Так, Л. Милевски считает, что наличие у НАТО примерно того же противника, что и во время «первой холодной войны», — это единственное основание для подобных аналогий. У Запада в настоящее время нет задачи выстраивать политику сдерживания России в расчете на ее крах и на поражение ее собственного идеологического проекта, ведь такого проекта фактически нет. Более того, считает эксперт, Запад как раз заинтересован в том, чтобы канализировать энергию России в направлении Сирии и даже проявить определенную терпимость к российским действиям на Украине, но любая враждебная активность Москвы в Балтийском регионе должна считаться неприемлемой, поскольку она равносильна отбрасыванию Запада от его нынешних границ [4, р. 70—73].

К.К. Худолей (СПбГУ) считает, что в Балтийском регионе «имеет место противостояние двух разновидностей капитализма — государственного, авторитарного

и либерального, демократического» и друг другу противостоят институты, а не общественно-политические системы или цивилизации, и, исходя из этого, предлагает говорить не о холодной, а о «прохладной» войне в Балтийском регионе [9, с. 5].

Как представляется, идейно-ценностные аргументы, используемые Вашингтоном в нынешнем противостоянии с Россией, — это в первую очередь прикрытие для его усилий по сохранению того геополитического порядка, который установился в Европе после распада биполярности и который в западных политико-академических кругах все чаще обосновывается концепцией «порядка, основанного на правилах». Сторонники «нового сдерживания» России, как правило, делают акцент именно на нарушении ею подобных произвольно трактуемых «правил», а Балтийский регион, по мнению многих из них, в частности бывшего командующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генерала Ф. Бридлава и бывшего заместителя генерального секретаря НАТО А. Вершбоу, стал центральной ареной противодействия Запада подобному «российскому ревизионизму», оформившемуся при президенте В.В. Путине [10, р. 1]. Именно применение парадигмы «сдерживания» Москвы там, где она способна поколебать завоеванные Западом позиции, а не какая-то долговременная стратегия определяет в настоящее время линию Вашингтона при взаимодействии с Россией в Балтийском регионе.

О существенном росте интереса внешнеполитического сообщества США (в частности, американских законодателей) к Балтийскому региону в период после начала украинского кризиса свидетельствует тот факт, что в июле 2019 года Комиссия по безопасности и сотрудничеству США впервые провела свои «полевые слушания» за пределами США именно на территории региона — в Гданьске.

Вашингтон использует при этом стремление политических элит восточноевропейских и прибалтийских государств опереться в своей политике именно на США, а не на Евросоюз, как на главного гаранта своего западного «якоря». По мнению В. Волового и И. Баторшиной, «заинтересованность политических кругов Литвы, Латвии и Эстонии в лидерстве США на европейском континенте обусловлена не только совпадающими интересами в регионе Балтийского моря, но и обнажившимся фактом отсутствия солидарности и явного энтузиазма западноевропейских стран отправлять свои войска для защиты Прибалтики» [11, с. 35].

Балтийский регион (равно как и Центральная и Восточная Европа в целом) используется США как инструмент «воспитания» союзников по НАТО, которые не всегда желают втягиваться в конфронтацию с Москвой, выделять достаточные суммы на нужды обороны и жертвовать взаимовыгодными экономическими проектами с Россией. Упомянутые исследователи считают, что «все военно-политические “маневры” США/НАТО в Прибалтике и Польше всего лишь геополитическая игра, целью которой является стратегическая конфронтация России с Европой. <...> Америке не нужен единый (особенно федеративный) Евросоюз, у которого сложились бы партнерские отношения с Евразийским экономическим союзом. Поэтому нужно убедить европейцев в реальности российской угрозы» [11, с. 33—34].

Именно бывшие члены Организации Варшавского договора и государства Балтии в наибольшей степени стараются соответствовать нормативу военных расходов в 2% от ВВП. К 2020 году эту норму, установленную НАТО на саммите в Уэльсе (2014), выполнили все бывшие участники «советского блока» в регионе. Латвия в 2019 году достигла ее впервые. В то же время Норвегия (1,8%) и, особенно, Дания (1,32%) пока отстают от установленной планки¹.

При этом большая часть американского экспертного сообщества, специализирующегося на восточноевропейском регионе, считает Прибалтийские республики

¹ Chart: NATO Defense Expenditure // Statista. 2019. Dec. 3. URL: <https://www.statista.com/chart/14636/defense-expenditures-of-nato-countries/> (дата обращения: 01.07.2020).

особенно уязвимыми перед лицом гипотетической «российской агрессии» и практически незащищаемыми со стороны Североатлантического альянса. Эта уязвимость проявляется по следующим основным направлениям:

— невыгодное географическое положение — регион почти целиком граничит по суше только с Российской Федерацией и с Беларусью, что облегчает Москве задачу, в случае необходимости, «оккупации» их территорий в течение короткого периода времени;

— незначительный военный потенциал Прибалтийских государств (во всех трех странах, вместе взятых, под ружьем чуть больше 20 тыс. военнослужащих);

— критическая зависимость от поставок российского углеводородного сырья, несмотря на определенные и небезуспешные усилия в направлении снижения этой зависимости;

— высокая доля (особенно в Латвии и Эстонии) русскоязычного населения, которое в своем большинстве не разделяет националистическую повестку дня, навязываемую господствующей идеологией, и подвержено информационному воздействию России.

При всем долговременном характере этих факторов конкретные методы реализации политических приоритетов Вашингтона в регионе зависят от восприятия угрозы, которое доминирует в США в тот или иной момент, а также от расстановки стратегических приоритетов различными группировками правящего класса в США. Так, при администрации Б. Обамы действия США в ответ на «агрессивное» поведение России с указанных событий 2014 года носили в основном реактивный характер и выражались в подтверждении готовности поддержать Прибалтийские республики путем размещения дополнительных воинских контингентов в Эстонии, Латвии и Литве на ротационной основе и интенсификации там военных учений НАТО. В начале сентября 2014 года Б. Обама посетил Эстонию и в ходе встречи с президентами прибалтийской «тройки» Т. Ильвесом, А. Берзиньшем и Д. Грибаускайте подтвердил американские обязательства по защите безопасности этих государств в соответствии со ст. 5 Вашингтонского договора². Данные установки легли в основу решений сентябрьского (2014) саммита НАТО в Ньюпорте (Уэльс, Великобритания), который в то же время подтвердил, что США и их ведущие союзники по НАТО не желают переходить определенный порог в конфронтации с Россией, в частности в удовлетворении призывов лидеров Прибалтийских государств и Польши к установлению там военного присутствия на постоянной, а не только ротационной основе.

С приходом в Белый дом в 2017 году Д. Трампа акценты новой администрации в отношении союзников по военно-политическим альянсам стали заметно меняться, и это отражало стремление нового президента бросить вызов многосторонним транснациональным институтам и в целом дискредитировать принципы глобального управления [12, с. 131 — 133]. Это часто порождало ложное представление об «изоляционистских» взглядах 45-го президента США, тем более что Трамп на первых порах высказывался об «устарелости» НАТО, допускал возможность отказа от возможности применения ст. 5 Вашингтонского договора в отношении тех государств — членов НАТО, которые не удовлетворяют 2%-ному нормативу военных расходов по отношению к ВВП [13, р. 133]. В «Стратегии национальной безопасности США», утвержденной Д. Трампом в декабре 2017 года, значительно больший акцент, чем в предыдущих аналогичных документах, делается на поощрении «прифронтовых» союзников и партнеров на восточном фланге НАТО к тому, чтобы «лучше защищать самих себя»³.

² *Remarks by President Obama and Leaders of Baltic States in Multilateral Meeting* // The White House. President Barack Obama. 2014. September 03. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/09/03/remarks-president-obama-and-leaders-baltic-states-multilateral-meeting> (дата обращения: 09.06.2020).

³ *National Security Strategy of the United States of America*. December 2017. The White House, Washington, DC, 2017. P. 48.

Выход США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) в 2019 году и Договора по открытому небу (ДОН), о котором президент Д. Трамп объявил в мае 2020 года, — а основной предлог для выхода из ДОН был связан именно с Прибалтийским регионом (введенные Россией ограничения на инспекционные полеты над Калининградской областью) — также способствовал серьезной эрозии американского лидерства при формировании общезападных приоритетов на восточном фланге НАТО.

При этом Д. Трамп, как показало его выступление на встрече с президентами Латвии, Литвы и Эстонии Р. Вейонисом, Д. Грибаускайте и К. Кальюлайд в начале апреля 2018 года в Вашингтоне, старался снизить зависимость своих приоритетов в регионе от украинского кризиса, хотя и продолжал действовать в русле мер, намеченных НАТО в связи с этим кризисом. Он отметил значимость той поддержки, которую оказывают США эти страны в борьбе против ИГИЛ, упомянул о том, что Балтия является важным рынком для американских товаров⁴, подчеркнул значимость сотрудничества в сфере энергетической безопасности, прокладки в Балтийском регионе альтернативных маршрутов транспортировки энергоносителей, поставок американского сжиженного газа⁵. Именно энергетическая безопасность в контексте продвижения интересов американских энергетических компаний стала наиболее заметным из новых акцентов, сделанных администрацией Д. Трампа на восточном фланге НАТО.

В то же время при 45-м президенте США (хотя сама проблема не игнорировалась и при его предшественнике) стали гораздо более активно выстраиваться противорессы российским «гибридным угрозам», в первую очередь в цифровой и информационной сфере и в отпоре «российскому вмешательству» во внутривнутриполитические процессы в странах НАТО и особенно в странах Балтии как наиболее уязвимых.

Кроме того, Д. Трамп провозглашает в качестве приоритетной задачи сдерживание растущей мощи и экспансии Китая, в частности его проекта «Один пояс — один путь», в котором странам Балтии отведена важная транзитная роль. Так, помощник госсекретаря по европейским и евразийским делам А. Уэсс Митчелл указывал, что регион Восточной Европы стал одним из главных объектов атак России и Китая, каждый из которых использует доступные им механизмы (Россия — военные, пропагандистские, энергетические с применением коррупционных связей; Китай — методы торгового и инвестиционного наступления, «дипломатию чековой книжки»), чтобы установить над ними контроль⁶.

В период президентства Д. Трампа возможность военного противостояния с Китаем стала рассматриваться применительно не только к Тихоокеанскому, но и

⁴ При этом общий товарооборот между США и Прибалтийскими государствами невелик, хотя он и вырос за годы президентства Д. Трампа: с Эстонией — около 1,3 млрд дол., с Латвией — более 1,2 млрд дол., с Литвой — около 2 млрд дол. (данные за 2018 год). Источник: *Estonia, Latvia, and Lithuania: Background and U.S. — Baltic Relations* // Congressional Research Service. 2020. Jan. 02. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R46139.pdf> (дата обращения: 24.06.2020). Аналогичная ситуация наблюдается с торговлей между США и Польшей — около 13,5 млрд дол. в 2018 году — примерно в 10 раз меньше, чем товарооборот между Польшей и Германией (*Poland exports, imports and trade balance By Country and Region. 2018*) // World Integrated Trade Solution. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/POL/Year/LTST/TradeFlow/EXPIIMP> (дата обращения: 24.06.2020).

⁵ *Remarks by President Trump and Heads of the Baltic States in Joint Press Conference. 2018. April 3.* URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-heads-baltic-states-joint-press-conference/> (дата обращения: 23.06.2020).

⁶ *Remarks. A. Wess Mitchell, Assistant Secretary, Bureau of European and Eurasian Affairs // Atlantic Council. Washington DC. 2018. October 18.* URL: <https://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2018/286787.htm> (дата обращения: 29.03.2020).

к значительно более отдаленным регионам, и регион Балтийского моря, Северной Европы и, в более широком плане, Северная Атлантика не являются здесь исключением, ведь КНР в своей стратегии «шелкового пути» открыто провозглашает намерение стать одной из арктических держав. После того как в июле 2017 года в Балтийском море впервые были проведены российско-китайские военные учения «Морское взаимодействие», военный и политический истеблишмент США получил осязаемые свидетельства того, что Москва и Пекин и здесь способны объединять усилия в деле выстраивания противовесов американской мощи и что вызовы для американского лидерства в Европе уже нельзя рассматривать только во внутри-европейских рамках⁷.

Военный аспект

«Российская угроза» как главный вызов. Пока не начался украинский кризис, политика Вашингтона в области военного присутствия в Европе, в том числе на восточном фланге НАТО, во многом определялась установкой, что основные угрозы для национальной безопасности США исходят из-за пределов Европы. До указанных событий, как подчеркивает В.И. Батюк, военная политика администрации США в отношении союзников по НАТО при президенте Б. Обаме оставалась, в принципе, такой же, что и при Дж. Буше: «максимально сократить в Европе численность американских войск, способных принимать участие в военных действиях на сухопутных ТВД (сухопутные войска, морская пехота, тактическая авиация), заменив их подразделениями, размещенными в США и прибывающими в Европу на условиях ротации — на время проведения учений и иных мероприятий» [14, с. 142—143].

При этом некоторым странам Балтийского региона отводилась заметная роль в размещении американских систем противоракетной обороны в Европе. В рамках третьего этапа «Европейского поэтапного адаптивного подхода» (ЕПАП) к развертыванию систем ЕвроПРО, который был объявлен президентом Б. Обамой в 2009 году и официально предназначен для нейтрализации иранской и северокорейской ракетной угрозы, Вашингтон планировал развернуть в 2018 году 48 противоракет SM-3 по проекту *Aegis Ashore* на севере Польши, в населенном пункте Редзиково. Однако ввод в строй этого объекта дважды откладывался, и в феврале 2020 года было объявлено, что теперь он переносится на 2022 год. Кроме того, в сентябре 2012 года секретарь Совета национальной безопасности Польши генерал С. Козей заявил о намерении также создать собственную (и уже открыто ориентированную против России) национальную систему ПРО. Как отмечают В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин и С.В. Субботин, «в Польше и странах Балтии вообще сложились наиболее радикальные и антироссийские настроения по поводу создания систем ПРО». Правда, как напоминают исследователи, их призывы перенацелить систему ЕвроПРО против России не были удовлетворены на саммите НАТО в Уэльсе — против этого была, в частности, Германия, считавшая, что этот шаг будет ненужной провокацией против Москвы [15, с. 53].

После начала украинского кризиса во многих экспертных публикациях в США и в целом на Западе «агрессия России» против Прибалтийских государств стала рассматриваться в качестве весьма вероятного варианта развития событий (хотя есть и немногочисленные специалисты, которые признают, что такое нападение

⁷ US to monitor Russian-Chinese naval drills in Baltic Sea // Stars and Stripes. 2017. July 20. URL: <https://www.stripes.com/news/us-to-monitor-russian-chinese-naval-drills-in-baltic-sea-1.478931> (дата обращения: 24.07.2020).

маловероятно⁸). Как правило, авторы подобных публикаций считают, что НАТО, если и сможет защищать эти государства, то в течение очень непродолжительного времени. Так, в докладе, подготовленном под руководством бывшего командующего сухопутными силами США в Европе генерала Б. Ходжеса, утверждается, что Россия наращивает и модернизирует свои силы в Западном военном округе, а в калининградском эксклаве переходит от реализации стратегии «ограничения и воспреещения доступа и маневра» (A2/AD) к созданию потенциального плацдарма для ограниченного сухопутного удара против того или иного члена Альянса. Кроме того, Россия, по утверждению авторов этого доклада, продолжает агрессивные действия против союзников и партнеров по НАТО в воздушном и морском пространствах, угрожает Дании и Швеции возможностью ядерного удара, отработывая соответствующие сценарии [16, р. 4].

Большие опасения вызвало в НАТО проведение российско-белорусских военных учений «Запад-2017» с участием более 100 тыс. военнослужащих, а также упомянутых выше российско-китайских учений «Морское взаимодействие».

Другой эксперт, представляющий Джеймстаунский фонд, утверждает, что неспособность защитить Прибалтийские государства уже размещенными в регионе силами в первые 30 дней гипотетической войны с РФ будет означать быстрый коллапс западной системы обороны, прежде чем НАТО сможет эффективно вмешаться, оккупацию Россией этих стран и возможный развал Альянса [17, р. 22].

Общим местом у западных аналитиков стало приписывание России стремления взять под контроль «Сувалкский коридор» — участок польско-литовской границы, через который можно было бы наладить сообщение между Беларусью и Калининградской областью РФ.

Многие американские эксперты (в том числе выходцы из Польши и Прибалтийских стран) склонны приписывать военное значение и проекту «Северный поток-2», который, по их утверждениям, может быть использован как предлог для значительного расширения Россией своей военной активности [18].

С целью найти ответы на эти вызовы, которые стали остро ощущаться после событий вокруг Украины, США в апреле 2014 года начали операцию «Атлантическая решимость» (*Atlantic Resolve*), финансируемую в рамках «Европейской инициативы по обеспечению безопасности» (*The European Reassurance Initiative*). В 2017 году последняя была преобразована в «Европейскую инициативу сдерживания» (*The European Deterrence Initiative*). В ее рамках проводятся периодические перемещения бронетанковых и воздушно-десантных подразделений в Польшу и страны Балтии. При Д. Трампе ее финансирование возросло особенно существенно — до 6,5 млрд дол. в 2019 году (в 2015 году — 985 млн дол.), после чего, правда, запросы администрации на ее реализацию несколько снизились⁹.

В рамках программы «Иностранные военные продажи» Вашингтон, начиная с 2015 года, также поставил Прибалтийским государствам различные товары и услуги оборонного назначения на сумму более 500 млн дол., а в рамках программы

⁸ Один из таких экспертов считает, в частности, что Москва не будет предпринимать подобных действий, пока со стороны НАТО нет попыток заблокировать калининградский эксклав, и что русскоязычные жители прибалтийских стран, в отличие от русских в Крыму и Донбассе, не станут проводниками интересов России в ее возможной «гибридной» войне, поскольку они в своем большинстве сохраняют лояльность своим государствам. См.: *Person R. 6 reasons not to worry about Russia invading the Baltics* // *The Washington Post*. 2015. Nov. 12. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2015/11/12/6-reasons-not-to-worry-about-russia-invading-the-baltics/> (дата обращения: 29.07.2020).

⁹ *The European Deterrence Initiative: A Budgetary Overview* // *Congressional Research Service*. 2020. June 16. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/IF10946.pdf> (дата обращения: 26.06.2020).

«Прямые коммерческие продажи» они получили от США за тот же период соответствующей продукции на сумму почти 350 млн дол. Также про программе «Зарубежное военное финансирование» США выделили этим трем странам около 250 млн дол. на совершенствование их потенциала в сфере радиоэлектронной борьбы и «гибридных войн», пограничной охраны, систем обеспечения безопасности в морском и воздушном пространстве, на повышение оперативной совместимости с вооруженными силами стран НАТО¹⁰.

Балтийский регион на повестке дня НАТО. Основную роль в реализации своих политических приоритетов в Балтийском регионе Вашингтон отводит Североатлантическому союзу, тем более что, как говорилось выше, украинский кризис остро поставил вопрос о необходимости разработки в рамках НАТО детальных планов обороны прибалтийских государств. После начала украинского кризиса была расширена функция воздушной полиции НАТО в государствах Балтии. По решению саммита НАТО в Уэльсе (сентябрь 2014 года) были созданы «Межвидовые силы очень высокой боевой готовности», а варшавский саммит (июль 2016 года) в рамках программы «расширенного передового присутствия» принял решение о развертывании четырех боевых групп батальонного состава на ротационной основе. Основой этих боевых групп стали воинские контингенты из США, Великобритании, Канады и ФРГ. На территории Польши также создана штаб-квартира для многонациональной дивизии [19].

В июле 2018 года Североатлантический альянс на саммите в Брюсселе утвердил инициативу «4 x 30», которая предполагает, что Альянс с 2020 года будет способен привести в боевую готовность 30 батальонов, 30 авиаэскадрилий и 30 боевых кораблей максимум в течение 30 суток. Эти силы должны в случае необходимости усилить многонациональные батальоны в Польше, Литве, Латвии и Эстонии¹¹.

С января 2017 года в Польшу также перебрасываются бронетанковые бригадные группы ВС США (каждая сроком на 9 месяцев и численностью около 4,5 тыс. военнослужащих), дополняемые боевой вертолетной бригадой. В июне 2019 года президенты США и Польши Д. Трамп и А. Дуда договорились, что американское ротационное военное присутствие в этой стране будет увеличено дополнительно примерно на 1 тыс. военнослужащих. Также в Польше планируется разместить эскадрилью американских беспилотников MQ-9 Reaper.

Правда, эти шаги мыслятся Вашингтоном не в последнюю очередь как компенсация за его нежелание размещать на польской территории, а также в Прибалтийских странах свои войска на постоянной основе. Однако и в США ряд экспертов поддерживают желание новых союзников Вашингтона по НАТО в регионе обеспечить на их территориях дополнительное американское военное присутствие ([20]), а бывший командующий сухопутными силами США в Европе генерал Б. Ходжес считает, что в Латвии, Литве и Эстонии необходимо разместить американские подразделения, в задачу которых входили бы логистические, разведывательные и коммуникационные задачи, а также совершенствование противовоздушной и противоракетной обороны¹².

¹⁰ U.S. Security Cooperation With the Baltic States // U.S. Department of State. Bureau of Political-Military Affairs. 2020. June 11. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-the-baltic-states/> (дата обращения: 19.06.2020).

¹¹ Brussels Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 11–12 July 2018 // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm#14 (дата обращения: 27.06.2020).

¹² Judson J. Do the Baltics need more US military support to deter Russia? // Defense News. 2019. July 16. URL: <https://www.defensenews.com/land/2019/07/15/do-the-baltics-need-more-us-military-support-to-deter-russia/> (дата обращения: 26.07.2020).

При этом Польша рассматривается Вашингтоном как один из самых перспективных в Восточной Европе рынков для американских вооружений. В конце января 2020 года был подписан контракт между Польшей и США на закупку 32 истребителей F-35A Lightning II на сумму 4,6 млрд дол. Он предусматривает не только закупку самолетов, но и обучение польских пилотов, инструктаж на тренажерах и американское содействие польской стороне в сфере логистики. Это уже вторая крупная сделка по поставке Польше американских истребителей после покупки в 2000-х годах 48 самолетов F-16. Следует упомянуть также о соглашении 2018 года между США и Польшей о поставках ракетных комплексов «Пэтриот».

Принятые НАТО после 2014 года решения по увеличению своего военного присутствия в Балтийском регионе говорят о том, что США в данном вопросе не испытывают особых проблем с мобилизацией даже тех своих союзников в «старой Европе» (в частности, Германии и Франции), которые не желают жертвовать преимуществами своих связей с Россией. Приход в Белый дом Д. Трампа, который привнес немалый конфликтный потенциал в отношении с Европой, не нарушил принципиальным образом внутриамериканского консенсуса относительно необходимости отпора «российской экспансии». Единственным камнем преткновения в достижении Альянсом согласия по «прибалтийскому вопросу» грозила стать в конце 2019 года блокировка Турцией плана обороны Прибалтийских государств и Польши на декабрьском саммите НАТО в Лондоне. Президент Р.Т. Эрдоган требовал от союзников по альянсу, чтобы они в обмен на одобрение Анкарой этого плана согласились признать террористическими курдские вооруженные формирования YPG в Северной Сирии. Это стало свидетельством того, что для одного из ключевых союзников США по НАТО проблемы в собственном геополитическом окружении намного важнее проблем далекого от Турции региона Балтики, и на возникших из-за этого «трещинах» между Анкарой и НАТО, как предостерегает эксперт из Центра стратегических и международных исследований (Вашингтон) Р. Элехуус, не замедлила сыграть Россия [21]. Правда, в конце июня 2020 года Турция сняла свои возражения против введения в действие плана обороны Польши и стран Балтии¹⁵.

События 2014 года стали предлогом для НАТО, чтобы существенно увеличить количество и масштаб своих военных учений в регионе Балтийского моря. Так, Шведский институт оборонных исследований (FOI) отмечает, что с 2014 по 2019 год число учений, проводимых в регионе НАТО совместно со странами — партнерами Альянса возросло со 155 до 310 [22, р. 22]. Наиболее крупные учения, проводимые Западом в Балтийском и соседних с ним регионах: *Joint Warrior*, *Anaconda*, *Cold Response*, *Saber Strike*, *Baltops*, *Trident Juncture*.

Правда, пандемия COVID-19 вынудила НАТО, а также страны, активизирующие военное сотрудничество с ним, сократить масштаб и количество своих учений, и это непосредственно коснулось Балтийского региона (аналогичные меры были предприняты и Россией). Из-за того, что пандемия затронула многонациональный батальон, развернутый в Литве, было отложено проведение в регионе крупных военных учений НАТО *Defender-Europe 20* (они были проведены в скорректированном виде в июне). Пришлось также отменить намеченные на май — июнь 2020 года в Швеции учения *Aurora-2020*, на которые США должны были направить крупнейший из иностранных контингентов. Подобные чрезвычайные ситуации глобального масштаба способны оказать непосредственное влияние не только на боеготовность сил НАТО, но и в целом на доверие к альянсу [23].

¹⁵ NATO puts defence plan for Poland, Baltics into action, officials say // Reuters. 2020. July 2. URL: <https://www.reuters.com/article/us-nato-baltics-turkey/nato-puts-defence-plan-for-poland-baltics-into-action-officials-say-idUSKBN24320B> (дата обращения: 27.07.2020).

Балтийский регион после начала в 2014 году кризиса вокруг Украины характеризуется высокой концентрацией опасных военных инцидентов между Россией и НАТО (среди которых следует отметить инциденты в июне 2017 года и августе 2019 года, когда истребители стран НАТО пытались приблизиться к самолету министра обороны РФ С. Шойгу). Наиболее алармистски настроенные эксперты, в частности американский аналитик Л. Томпсон (Лексингтонский институт), даже считают, что именно с Балтийского региона с наибольшей степенью вероятности может начаться война с применением нестратегического ядерного оружия, и поводом для этого станут необходимость защиты безопасности Эстонии, Латвии и Литвы либо угроза для Калининградской области. Такая вероятность, по мнению эксперта, обусловлена прежде всего непосредственной близостью Прибалтийских стран к крупнейшим политическим и военным центрам России, необходимостью для Вашингтона обеспечивать гарантии безопасности всем союзникам по НАТО и в то же время весьма ограниченным ресурсом, имеющимся у НАТО для защиты этих государств с помощью обычных вооружений [24].

В явном меньшинстве в американском (и в целом западном) политико-академическом сообществе, специализирующемся на проблемах Балтийского и других восточноевропейских регионов, оказываются те его представители, которые признают (как, в частности, аналитик Фонда Карнеги У. Кюн), что избыточная реакция на угрозу «российской агрессии» против стран Балтии не менее опасна, чем недостаточная, а главная опасность для региона состоит в эскалации российско-натовского военного противостояния в регионе [25, р. 23—31].

Один из поводов для озабоченности США и НАТО — инфраструктурная изоляция Прибалтики от остальной территории НАТО, недостаток или низкий технический уровень магистральных шоссейных и железнодорожных путей, которые могли бы обеспечивать доставку воинских контингентов и военных грузов из Западной Европы в этот регион. Эта изоляция порождается в первую очередь непригодностью существующей схемы железных дорог — с их доставшимся от СССР стандартом колеи 1520 мм и ориентацией с востока на запад — для реализации стратегии западного альянса [26]. Финансируемый Евросоюзом железнодорожный проект *Rail Baltica* со стандартной европейской шириной колеи (1435 мм) при всей своей спорности с экономической точки зрения (он вряд ли способен обеспечить объем грузо- и пассажирооборота, необходимого для своей окупаемости в обозримом будущем) может иметь смысл с точки зрения логистического обеспечения стратегии НАТО не только в Балтийском регионе, но и в целом в Центральной и Восточной Европе. Аналитик Джеймстаунского фонда О. Никерс утверждает, что магистраль *Rail Baltica* благодаря совместимости своей колеи с европейской поможет НАТО бесперебойно транспортировать крупные партии военных грузов из Германии и Польши в Прибалтийские государства, экономя время, персонал и транспортное оборудование, необходимое для перехода на другую колею, и способна приобрести ключевое значение для обороны Прибалтийских государств [27].

Хотя необходимость отпора «российской агрессии» после событий 2014 года смогла в известной мере сплотить страны — члены НАТО под американским лидерством, неопределенность в вопросе о готовности США защищать своих союзников вне зависимости от их географического положения, размеров, доли в мировом ВВП, вклада в военные усилия НАТО остается. Несмотря на то, что украинский кризис способствовал росту военного противостояния в Балтийском регионе и усилил опасности, связанные с его эскалацией и отсутствием общепризнанных правил игры между противостоящими сторонами, полный возврат к модели времен холодной войны не представляется возможным. Это означает, что в стратегических планах Вашингтона защита граничащих с Россией периферийных государств на восточном фланге

НАТО, вплоть до применения ст. 5 Вашингтонского договора, неизбежно будет иметь меньшую приоритетность в сравнении с защитой «старых» союзников в Западной Европе, ведь даже намеченные НАТО меры по увеличению своего военного присутствия в регионе не дают Альянсу реальных возможностей компенсировать то резкое сокращение численности войск и вооружений, которое произошло в Европе после холодной войны. В этом смысле следует согласиться с профессором Гарвардского университета Г. Аллисоном, который, проводя параллели между возможностью оказания США помощи Тайваню в случае объявления им независимости вслед за подавлением китайскими властями протестов в Гонконге и столь же гипотетической возможностью помощи Латвии, если Россия аннексирует часть ее территории в ответ на подавление восстания русскоязычных рабочих на рижских судостроительных заводах, утверждает, что прямой военный ответ со стороны США (в том числе с применением ст. 5) ни в том, ни в другом случае невозможен и нецелесообразен, а значит, для США «настало время подвергнуть [руководимые ими] альянсы такому же стресс-тесту, какой испытывали банки после финансового кризиса 2008 года» [28, р. 38].

США, Россия и «гибридные войны» на Балтике. Балтийский регион в период, наступивший после украинского кризиса, был избран Вашингтоном в качестве одного из центральных полигонов для отработки стратегии противодействия «гибридным войнам», якобы ведущимся Россией против Запада и отработанным ею в ходе присоединения Крыма. Особенное внимание разработке этой темы уделяется в исследованиях, проводимых корпорацией «РЭНД» (RAND) [29—31]. Сам термин «гибридные войны» не имеет общепринятого определения и четких критериев. Однако в упомянутый период в экспертном дискурсе на Западе наиболее распространенной стала трактовка данного термина, которая описывает соответствующие «войны» как активное совмещение военных и невоенных методов противостояния враждующих сторон, применение инструментов, связанных с завоеванием политического влияния, созданием информационного превосходства и экономического доминирования, с вмешательством в выборы и прочие внутривнутриполитические процессы стран-конкурентов, в особенности, если при этом используются кибертехнологии (в частности, хакерские атаки).

То, что ряд стран Балтийского региона, в первую очередь Эстония, Латвия и Литва, рассматриваются американскими сторонниками «сдерживания» России как один из первоочередных объектов российского «гибридного» воздействия, обусловлено сохраняющейся энергетической зависимостью этих стран от Москвы и транспортно-инфраструктурной привязкой к постсоветскому пространству, а также высокой долей русскоязычного населения в первых двух из названных республик. Не решенная там проблема массового безгражданства — хотя в этой сфере и делаются определенные шаги к либерализации соответствующего законодательства, а число неграждан по объективным причинам снижается — создает базу для деструктивного, по мнению разработчиков американских стратегических концепций, российского влияния. В этой связи даже самые антироссийски настроенные американские специалисты признают, что, только расширив сферу использования русского языка, увеличив расходы на русскоязычное образование и дав дополнительные возможности получения гражданства тем мигрантам, которые прибыли в прибалтийские страны в советские годы, и их потомкам, власти Эстонии и Латвии смогут добиться уменьшения этого влияния (пусть даже это противоречит националистическому нарративу, сопровождавшему появление этих государств) [30, р. 31—33].

Тема отпора «гибридным» угрозам регулярно становится одной из главных на саммитах НАТО с 2014 года. В Варшаве (2016) и в Брюсселе (2018) она, правда, без указания на то, от кого конкретно исходит подобная угроза, упоминалась в итоговых документах уже в увязке с возможностью применения ст. 5 Вашингтонского

договора. На брюссельском саммите альянс объявил о создании специальных групп поддержки в противодействии «гибридным» угрозам с целью оказания адресной помощи тем или иным странам НАТО¹⁴.

В разрабатываемой Альянсом стратегии противодействия «гибридным» угрозам заметную роль играет Центр НАТО по сотрудничеству в сфере кибербезопасности, который был создан в Таллине еще в 2008 году. В его работе участвуют представители 25 стран, в том числе не входящих в НАТО Австрии, Финляндии и Швеции.

Финляндия и Швеция в военных планах США и НАТО. Конфронтация между Россией и Западом размывает внеблоковый статус Финляндии и Швеции, которые все активнее вовлекаются в совместную военную активность с НАТО (в том числе путем участия в военных учениях, в частности *Aurora*, *Baltops* и *Cold Response*), хотя пока на официальном уровне и не ставят задачу вступления в НАТО. На саммите НАТО в Уэльсе (2014) эти две страны подписали меморандумы с НАТО о присоединении к программе Альянса «Поддержка принимающей страны» (*Host Nation Support*), что предполагает возможность приглашать силы НАТО в кризисных ситуациях и для проведения учений. В экспертном сообществе, как в этих странах, так и в США, обсуждение целесообразности более активного американского военного присутствия в регионе Балтийского моря, необходимости оказания Хельсинки и Стокгольмом более ощутимой поддержки Вашингтону и по крайней мере рассмотрения возможности их вступления в НАТО уже вышло за рамки сугубо академических дискуссий [17; 32—34]. Один из аналитиков, в частности, считает, что если Швеция предоставит НАТО свое воздушное пространство, аэродромы и территориальные воды, положение России и возможности ее военного планирования существенно осложнятся, а баланс сил в регионе изменится. НАТО, по его мнению, должно поощрять Швецию и Финляндию к тому, чтобы вступить в Альянс в качестве полноправных членов в случае «российской агрессии» против Прибалтийских стран [17, р. 27].

Несмотря на растущие стимулы к укреплению военно-политического сотрудничества с США и НАТО, у этих двух стран остаются серьезные преграды для вступления в Североатлантический альянс. Финляндия, не отказавшаяся даже после присоединения к антироссийским санкциям из-за событий вокруг Украины от традиции «привилегированных отношений» с Москвой, считает контрпродуктивным идти на серьезное ухудшение этих отношений, которое, без сомнения, произойдет, если она без каких-либо провоцирующих действий со стороны России вступит в НАТО. К тому же, как указывают К. Худoley и Д. Ланко, в Финляндии велики опасения, что страна в случае присоединения к НАТО будет втянута в войну в далеких от нее регионах и ради чуждых ей интересов [35, с. 17]. Такие же опасения существуют и у Швеции. Кроме того, как представляется, Швеция, имеющая развитую военную промышленность и значительно меньше, чем Финляндия, зависящая от импорта продукции американского ВПК, не хочет усиливать эту зависимость, что станет неизбежным в случае вступления в НАТО. В то же время в деле давления на Россию в украинском вопросе, сохранения санкций против Москвы или в вопросе о российском военном присутствии на Балтике и в Северной Европе Стокгольм может стать эффективным союзником Вашингтона и даже способен компенсировать для США уход Великобритании из ЕС в плане воздействия на внешнюю политику Евросоюза [36, с. 383].

¹⁴ *Brussels Summit Declaration*. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 11 — 12 July 2018 North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm (дата обращения: 21.06.2020).

Балтийский регион и американские приоритеты в сфере энергетической безопасности

Балтийское море и прилегающие к нему страны еще в первые годы XXI века стали одной из основных арен борьбы Вашингтона против российского «энергетического оружия». Американские аналитики, обосновывающие необходимость нейтрализации российского влияния в данной сфере, отмечают вызовы, с одной стороны, общерегионального плана (особенно критическую зависимость большинства стран региона от российских поставок углеводородного сырья), с другой — «угрозы», которым подвержены именно Эстония, Латвия и Литва как бывшие республики СССР и которые связаны прежде всего со сферой электроэнергетики и ее инфраструктуры. Речь идет об унаследованной от СССР привязке их электросетей к сетям России и Беларуси и о необходимости отказа от этой привязки, выхода прибалтийской «тройки» из энергокольца БРЭЛЛ (соглашение об этом энергокольце было подписано в 2001 году) и переподключения их энергосетей к сетям Евросоюза [37, р. 123—125].

Начиная с администрации Дж. Буша-мл., Вашингтон неизменно делал ставку на ослабление энергетических рычагов влияния России в Европе, возводя зависимость своих военно-политических союзников от российских нефтегазовых поставок в ранг угроз национальной безопасности. Одной из главных таких «угроз» стало сотрудничество России и Германии в строительстве газопроводов «Северный поток» и «Северный поток-2» по дну Балтийского моря в обход территорий Польши и Прибалтийских стран, чье недовольство указанными проектами США активно эксплуатируют. С середины второго десятилетия XXI века главным инструментом в продвижении Вашингтоном своей концепции энергетической безопасности Балтийского и других регионов ЦВЕ становится налаживание поставок американского сжиженного природного газа (СПГ) — параллельно с газовыми поставками из других альтернативных источников (Норвегия, Катар). Первые шаги к этому были сделаны еще администрацией Б. Обамы. Однако только с приходом Д. Трампа политика максимально возможного замещения российского газа американским СПГ (в том числе на рынках Балтийского региона) стала приобретать системный характер, преследуя главную цель — не допустить формирования энергетического альянса между Россией и Евросоюзом.

Для продвижения американских энергоресурсов на рынки Балтийского и других регионов Восточной Европы задействуется «Инициатива трех морей», поддержанная Вашингтоном еще во время президентства Б. Обамы. Этот проект (Балто-Адриато-Черноморская инициатива), охватывающий 12 стран Центральной и Юго-Восточной Европы и восходящий к межвоенной польской концепции «междуморья», был выдвинут в 2015 году президентом Хорватии К. Грабар-Китарович и президентом Польши А. Дудой. В июле 2017 года на «Саммите трех морей» в Варшаве президент Д. Трамп выступил со своего рода программной речью по вопросу о переориентации углеводородного рынка региона с российских поставок на альтернативные источники, в том числе на сжиженный природный газ из США. Он говорил о необходимости создания новой энергетической инфраструктуры в данном регионе, обеспечения более широкого доступа к энергетическим рынкам, снижения барьеров в торговле энергоресурсами¹⁵.

¹⁵ Read Donald Trump's Remarks at the Three Seas Initiative Summit in Poland // Time. 2017. July 6. URL: <http://time.com/4846780/read-donald-trump-speech-warsaw-poland-transcript/> (дата обращения: 10.06.2020).

Государственный секретарь США М. Помпео в ходе Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2020 года анонсировал новый пакет американской помощи центрально- и восточноевропейским странам в размере до 1 млрд дол. в рамках «Инициативы трех морей»¹⁶.

Продвижение американских интересов в сфере энергетики в Балтийском регионе активно увязывается с проблематикой противодействия «гибридным» угрозам. Так, в начале октября 2019 года министр энергетики США Р. Перри в ходе своего турне по странам Балтии подписал в Вильнюсе (где он участвовал в конференции «Партнерства ради трансатлантического сотрудничества в энергетике») со своими коллегами из Литвы, Латвии и Эстонии декларацию о гарантиях поддержки в вопросах защиты энергетической инфраструктуры этих стран от кибератак¹⁷.

«Северный поток-2» при администрации Д. Трампа стал главной мишенью США при формировании энергетической стратегии США в Европе, ведь подобные проекты не только увеличивают зависимость Германии (а также других стран, в которые по газопроводу может пойти российский газ) от «Газпрома», но и усиливают двойственность позиций политических элит европейских стран. Санкции США против «Северного потока-2» (а они инкорпорированы в различные законодательные акты, начиная с подписанного президентом Д. Трампом в августе 2017 года «Закона о противодействии противникам Америки посредством санкций», а также в законодательство об оборонном бюджете) стали частью общей санкционной политики против России, хотя затронутыми этими мерами оказывается не только Россия, но и те европейские компании, которые участвуют в создании проекта.

Фактически на руку Вашингтону в его стремлении если не сорвать, то затруднить реализацию «Северного потока-2» играют некоторые ключевые нормативные акты Евросоюза, в частности Третий энергетический пакет, принятый в 2009 году и требующий от компаний, действующих в сфере ТЭК, разделения бизнеса по добыче энергоносителей и бизнеса по их транспортировке, а также утвержденные в 2019 году поправки к Газовой директиве ЕС, распространяющие нормы Третьего энергопакета на морские газопроводы, идущие в ЕС из третьих стран.

Главным в Балтийском регионе проводником стратегии по продвижению американского СПГ стала Польша, которая не намерена продлевать после 2022 года контракт с «Газпромом» на поставку газа и рассчитывает заместить большую часть выпадающих объемов топлива поставками из альтернативных источников. Помимо закупок у Катара и планируемых поставок норвежского газа по строящемуся газопроводу *Baltic Pipe* польская государственная энергетическая компания *PGNiG* заключила в 2018—2019 годах несколько контрактов с американскими компаниями (*Cheniere*, *Ventures Global LNG*, *Sempra Energy*) по закупке сжиженного газа. В результате, как планируется, Варшава с 2023 года будет получать почти 10 млрд кубометров американского СПГ (это составляет примерно половину нынешнего потребления газа в стране) и рассчитывает стать распределительным узлом для газовых поставок в другие страны Восточной Европы.

Другим союзником Вашингтона в борьбе против российского «энергетического оружия» выступает Литва. В 2012 году по решению саммита НАТО в Чикаго Центр

¹⁶ *The West is Winning*. Speech Michael R. Pompeo, Secretary of State. Munich, Germany. Munich Security Conference. 2020. February 15. URL: <https://www.state.gov/the-west-is-winning/> (дата обращения: 06.06.2020).

¹⁷ *Secretary of Energy Rick Perry's Keynote Address at the 2nd P-TEC Meeting // U.S. Embassy in Lithuania*. 2019. October 7. URL: <https://lt.usembassy.gov/secretary-of-energy-rick-perrys-keynote-address-at-the-2nd-partnership-for-transatlantic-energy-cooperation-p-tec/> (дата обращения: 27.05.2020).

энергетической безопасности Литвы стал аккредитованным центром передового опыта НАТО. В августе 2017 года в Клайпедский порт, где Литва в 2014 году оборудовала терминал СПГ, была доставлена первая партия американского сжиженного газа. Американско-литовский эксперт по энергетической геополитике А. Григас тогда выразила уверенность, что США отныне станут мощным глобальным поставщиком газа и что американские компании готовы конкурировать с «Газпромом» даже на самых традиционных для него рынках [38]. Латвия и Эстония также поддерживают проекты по строительству на своих территориях терминалов для СПГ и газопроводов и рассматривают эти терминалы как хабы для транспортировки СПГ в другие страны, стремящиеся к уменьшению зависимости от российских углеводородов (в частности, в Беларусь).

Главным препятствием для расширения поставок американского СПГ в страны Балтийского региона является его высокая стоимость и большие затраты на доставку¹⁸. С 2019 года клайпедский плавучий терминал стал также использоваться для приема помимо норвежского и американского также российского СПГ от российской компании «Новатэк» с завода в г. Высоцке. Озабоченность подобными тенденциями выражена в докладе Департамента госбезопасности Литвы (февраль 2020 года), который утверждает, что «Новатэк» способен предложить более низкие цены на СПГ только благодаря преференциальным условиям его экспорта, которые дает российское правительство, и Россия таким образом реализует задачу сохранения доминирующих позиций на балтийском энергорынке¹⁹.

В то же время, несмотря на то, что «энергетический щит», который администрация Д. Трампа обещает странам Европы, не дает никаких гарантий стабильных поставок нужных им объемов газа на более выгодных условиях, чем от России, эти американские обещания позволяют наиболее антироссийски настроенным правительствам Балтийского региона добиваться дополнительных уступок в торге с «Газпромом», ставить под угрозу его стратегию долгосрочных контрактов на поставки и транзит газа, создавать дополнительные препятствия для не устраивающих их российских энерготранспортных проектов, в первую очередь «Северного потока-2».

Заключение

Анализ основных тенденций в политике США в отношении Балтийского региона в тот период, когда напряженность между Россией и Западом существенно обострилась, позволяет сделать вывод о том, что, с одной стороны, данный регион не входит в число тех, от которых зависит формирование долгосрочных стратегических интересов США, с другой — для Вашингтона он приобретает важное инструментальное значение как полигон для сдерживания «неприемлемого» поведения России и препятствования сближению между Россией и Европейским союзом.

Действительно, США и под их влиянием другие ведущие союзники делают ставку на наращивание своего военного потенциала в Балтийском регионе с целью противодействия «российской угрозе». Бывшие республики советской Прибалти-

¹⁸ К концу мая 2020 года доля СПГ из США в общем объеме этого топлива, поступившем на клайпедский терминал, составила 5,47% (*Lithuanian LNG terminal proving to be a player in the global market*) // LNG Industry. 2020. May 26. URL: <https://www.lngindustry.com/liquid-natural-gas/26052020/lithuanian-lng-terminal-proving-to-be-a-player-in-the-global-market/> (дата обращения: 04.07.2020).

¹⁹ *Russian gas imports via Klaipeda named as risk to Lithuania's energy independence* // The Baltic Times. 04.02.2020. URL: https://www.baltictimes.com/russian_gas_imports_via_klaipeda_named_as_risk_to_lithuania_s_energy_independence/ (дата обращения: 04.07.2020).

ки, кроме того, рассматриваются Вашингтоном как один из главных плацдармов противостояния с Россией в сфере «гибридных войн». В период президентства Д. Трампа реализация этих задач оказалась едва ли не единственной продуктивной основой для сплочения под американским крылом тех союзников Вашингтона (если говорить о Балтийском регионе, то это в первую очередь Германия), отношения с которыми у США в эти годы стали особенно напряженными.

Однако политическая конъюнктура, складывающаяся после 2014 года, не способна изменить главное — неопределенность в вопросе о готовности США обеспечить защиту своим союзникам в регионе, в том числе с возможным применением ст. 5 Вашингтонского договора. Приход Д. Трампа с его коммерческим и эгоистическим подходом к отношениям с союзниками, выход из ключевых договоров по контролю над вооружениями, торговые войны с важнейшими партнерами США только усилили эту неопределенность.

Если администрация Б. Обамы ради защиты стран Восточной Европы от «росийской агрессии» была готова отодвинуть на задний план вопрос о недостаточном вкладе государств-союзников в совместные оборонные усилия, то Д. Трамп сделал этот вопрос одним из ключевых. В результате этого (равно как и вследствие той войны, которую его администрация развязала против проекта «Северный поток-2») «дала трещину» политическая сплоченность государств региона вокруг США. Обострились, в частности, традиционные германо-польские противоречия, где Варшава еще более демонстративно подтверждает свою роль авангарда проамериканской линии. Это наглядно проявилось, когда в июне 2020 года президент Д. Трамп объявил о намерении вывести из Германии 9,5 тыс. американских военнослужащих из-за невыполнения ею 2%-ного норматива военных расходов и стремления и дальше поддерживать «Северный поток-2», а Польша выразила готовность принять у себя эти силы.

Для России ситуация в Балтийском регионе после начала украинского кризиса несет еще большую опасность втягивания в гонку вооружений и даже военного столкновения с НАТО (пусть и непреднамеренного). В то же время эта напряженность заставляет лидеров по крайней мере некоторых государств региона, даже относящихся к России отнюдь не позитивно, искать пути восстановления контактов с Москвой в условиях, когда возрастает опасность превращения этих государств в арену боевых действий (в том числе с применением ядерного оружия). Об этом свидетельствует, в частности, весьма необычный для нынешней военно-политической ситуации визит в Москву президента Эстонии К. Кальюлайд в апреле 2019 года.

Прибалтийские государства, помимо стремления избежать неконтролируемого роста напряженности с Россией, в своих контактах с Москвой преследуют цель восстановить позиции на российском рынке, стимулировать ее к активизации транспортного и транзитного сотрудничества, надеясь остановить переориентацию российского транзита на собственные балтийские порты.

Есть и признаки налаживания диалога России с теми Скандинавскими государствами, которые до сих пор старались воздерживаться от такого диалога и активно участвовали в антироссийских информационных кампаниях. Здесь следует отметить приезд на V Международный арктический форум «Арктика — территория диалога», состоявшийся в апреле 2019 года в Санкт-Петербурге, премьер-министров Швеции и Норвегии С. Лёвена и Э. Сульберга.

В 2020 году Москва выступила с инициативой о возобновлении регулярных встреч глав правительств Совета государств Балтийского моря (СГБМ). Ее выдвинул министр иностранных дел РФ С.В. Лавров в ходе состоявшейся в середине мая в онлайн-формате (из-за пандемии COVID-19) встречи министров иностранных дел СГБМ²⁰.

²⁰ *Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам министерской сессии Совета государств Балтийского моря в формате видеоконференции, Москва, 19 мая 2020 года. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4133375 (дата обращения: 02.06.2020).*

В то же время, как представляется, реальный прорыв в реформировании той системы отношений, которые сложились в Балтийском регионе (как и во всей зоне соприкосновения между Россией и западным альянсом), будет возможен лишь тогда, когда страны региона начнут осознавать себя как субъекты с собственными интересами, а не просто инструменты в соперничестве Москвы и Вашингтона, и придут к пониманию того, что выстраивание своих стратегических приоритетов в расчете на дальнейшее «геополитическое сжатие» России и на гарантированную американскую защиту не имеет перспектив.

Список литературы

1. Клемешев А.П., Корнеевец В.С., Пальмовский Т. и др. Подходы к определению понятия «Балтийский регион» // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 4. С. 7—28. doi: 10.5922/2074-9848-2017-4-1.
2. Межевич Н.М. К вопросу об идентификации понятия «Балтийский регион» // Псковский регионологический журнал. 2007. № 5. С. 14—17.
3. Ковалёв А.А., Балашов А.И. Военная безопасность Балтийского региона в условиях продвижения военной инфраструктуры НАТО к границам Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14, № 6. С. 1151—1165. <https://doi.org/10.24891/ni.14.6.1151>.
4. Milevski L. The West's East: Contemporary Baltic Defense in Strategic Perspective. Oxford University Press, 2018.
5. Hanska J. The Role of the Baltic Region for the United States. An Analysis of the U.S. Presidential Rhetoric from the Reagan Years to Today // FIIA Working Paper. 2015. April.
6. Караганов С.А. Как победить в холодной войне // Россия в глобальной политике. 2018. 14 сент. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kak-pobedit-v-holodnoj-vojne-2/> (дата обращения: 17.06.2020).
7. Lucas E. The New Cold War: Putin's Russia and Threat to the West. L., 2014.
8. Legvold R. Managing the New Cold War: What Moscow and Washington Can Learn From the Last One // Foreign Affairs. 2014. Vol. 93, №4. P. 74—84.
9. Худолеев К.К. «Прохладная война» в регионе Балтийского моря: последствия и дальнейшие сценарии // Балтийский регион. 2019. Т. 11, № 3. С. 4—24. doi: 10.5922/20798555201931.
10. Vershbow A., Breedlove Ph. Permanent Deterrence: Enhancements to the US Military Presence in North Central Europe // Atlantic Council. Scowcroft Center for Strategy and Security, 2018.
11. Воловой В., Баторшина И.А. Система безопасности в Балтийском регионе как проекция глобального противостояния России и США // Балтийский регион. 2017. Т. 9, №1. С. 27—43. doi: 10.5922/2074-9848-201-1-2.12.
12. Смирнов П.Е. США и кризис глобального управления в период администрации Д. Трампа // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20, № 4. С. 127—141. doi: 10.31429/26190567-20-4-127-141.
13. Rapp-Hooper M. Saving America's Alliances. The United States Still Needs the System That Put It on Top // Foreign Affairs. Vol. 99, № 2. P. 127—140.
14. Локальная война в военно-политической стратегии США в начале XXI века / под ред. В.И. Батюка. М., 2017.
15. Конышев В.Н., Сергунин А.А., Субботин С.В. Политика США по созданию систем противоракетной обороны в Балтийском и Североевропейском регионах // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 1. С. 48—64. doi: 10.5922/2074-9848-2016-1-3.
16. Hodges B., Bugajski J., Wojcik R., Schmiedl C. One Flank, One Threat, One Presence. A Strategy for NATO's Eastern Flank // Center for European Policy Analysis. 2020. May.
17. Hooker R.D., Jr. How to Defend the Baltic States // The Jamestown Foundation. Washington D.C., 2019.
18. Francis D. The US is defending Europe by blocking Putin's pipeline // Atlantic Council. 2020. June 24. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/the-us-is-defending-europe-by-blocking-putins-pipeline/> (дата обращения: 06.07.2020).

19. Батюк В.И. США и военная безопасность Европы: эволюция подходов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12, № 3. С. 207—220. doi: 10.23952/2542-0240-2019-12-3-207-220.

20. Chivvis C.S. The Baltic Balance. How to Reduce the Chances of War in Europe // Foreign Affairs. 2015. July 1. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/baltics/2015-07-01/baltic-balance> (дата обращения: 23.06.2020).

21. Ellehuus R. Turkey and NATO: A Relationship Worth Saving // Center for Strategic & International Studies. 2019. December 2. URL: <https://www.csis.org/analysis/turkey-and-nato-relationship-worth-saving> (дата обращения: 29.07.2020).

22. Aronson A., Olsson B. Västlig militär övningsverksamhet 2014—2019. Anpassning, utveckling och framsteg // FOI. 2020. Mars.

23. Skaluba Ch., Brzezinski I. Coronavirus and transatlantic security: Implications for defense planning // Atlantic Council. 2020. Mar. 30. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/coronavirus-and-transatlantic-security-implications-for-defense-planning/> (дата обращения: 08.06.2020).

24. Thompson L. Why The Baltic States Are Where Nuclear War Is Most Likely To Begin. // The National Interest. 2016. July 20. URL: <https://nationalinterest.org/blog/the-buzz/why-the-baltic-states-are-where-nuclear-war-most-likely-17044> (дата обращения: 31.05.2020).

25. Kühn U. Preventing Escalation in the Baltics. A NATO Playbook // Carnegie Endowment for International Peace. Washington, 2018.

26. Thomas M. The Current Status of Transportation Infrastructure in the Baltics // Foreign Policy Research Institute. Baltic Bulletin. 2020. April 17. URL: <https://www.fpri.org/article/2020/04/the-current-status-of-transportation-infrastructure-in-the-baltics/> (дата обращения: 28.05.2020).

27. Nikers O. New Railroad Agreement a National Security Milestone for Baltic Allies, Poland, EU, and NATO // Atlantic Council. Oct. 24. 2016. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/new-railroad-agreement-a-national-security-milestone-for-baltic-allies-poland-eu-and-nato/> (дата обращения: 26.05.2020).

28. Allison G. The New Spheres of Influence. Sharing the Globe With Other Great Powers // Foreign Affairs. 2020. Vol. 99, № 2. P. 30—40.

29. Larrabee S., Pezard S., Radin A. et al. Russia and the West After the Ukrainian Crisis // RAND Corporation. Santa Monica, Calif., 2017.

30. Radin A. Hybrid Warfare in the Baltics. Threats and Potential Responses // RAND Corporation, Santa Monica, Calif., 2017.

31. Cohen R., Radin A. Russia's Hostile Measures in Europe. Understanding the Threat // RAND Corporation. Santa Monica, Calif., 2019.

32. Andersson J. J. Nordic NATO. Why It's Time For Finland and Sweden to Join the Alliance // Foreign Affairs. 2014. April 30. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/finland/2014-04-30/nordic-nato> (дата обращения: 31.05.2020).

33. Nilsson C.H. Sverige och USA måste fördjupa militärt samarbete // Natobloggen. 2016. 21 juni. URL: <http://natobloggen.se/2016/06/21/sverige-och-usa-maste-fordjupa-forsvarssamarbetet/> (дата обращения: 02.07.2020).

34. Brattberg E. Sveriges säkerhetspolitiska förhållande med USA i en ny tid // Internasjonal Politikk. 2017. Vol. 75, № 1. P. 21—27. doi: <http://dx.doi.org/10.23865/ip.v75.691>

35. Худoley К.К., Ланко Д.А. Финская дилемма безопасности, НАТО и фактор Восточной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 3. С. 13—20. doi: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20.

36. Кислицын С.В. Военно-политическое сотрудничество США с Финляндией и Швецией на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2018. Т. 11, вып. 4. С. 376—389. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.404>.

37. Baltic Security Strategic Report. What the Baltics Can Offer for a Stronger Alliance / O. Nikers, O. Tabuns (ed.) // The Jamestown Foundation. Washington, D.C. 2019.

38. Grigas A. U.S. Natural Gas Arrives in Lithuania. What It Means for Russia and the Baltic Region // Foreign Affairs. 2017. September 12. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/baltics/2017-09-12/us-natural-gas-arrives-lithuania> (дата обращения: 02.07.2020).

Об авторе

Павел Евгеньевич Смирнов, старший научный сотрудник, Институт США и Канады РАН, Россия.

E-mail: smi-pavel@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4757-8099>

THE EVOLUTION OF US POLITICAL PRIORITIES IN THE BALTIC SEA REGION IN THE 2010s

P. E. Smirnov

Institute for the US and Canadian Studies
of the Russian Academy of Sciences
2/3 Khlebyny pereulok, Moscow, 121069, Russia

Received 09 July 2020
doi: 10.5922/2079-8555-2020-3-1
© Smirnov, P.E., 2020

The fundamental geopolitical changes in the Baltic Sea region after the end of the Cold War caused the United States to revise its priorities in that part of the world. The process became especially apparent in the second decade of the 21st century when the Ukraine crisis brought to light the consequences of NATO and EU enlargement to the former Warsaw Treaty allies and the Baltic States. This article shows how the US, motivated by the need to 'contain' Russia, was developing its overall approaches to ensuring its political leadership in the Baltic region. It demonstrates how Washington is planning to reduce the vulnerability of certain nations of the region to Russia's military and non-military influence and what steps the US and its NATO allies have taken in this direction. It is argued that, although the Western military buildup in the Baltic Sea region and the US attempts to neutralise Russian 'hybrid' instruments are unable to increase substantially the defence capabilities of NATO allies in the Baltic, the security dynamics in the region are likely to turn it into an arena for a struggle between Russia and the West. Russia will benefit from seeing the Baltic region nations not as tools in the Russian-US confrontation, but as partners in regional cooperation aware of their own interests.

Keywords:

Region, security, NATO, war presence, military training, rotation, infrastructure, energy security, hybrid warfare

References

1. Klemeshev, A.P., Korneevets, V.S., Palmowski, T., Studzieniecki, T., Fedorov, G.M. 2017, Approaches to the Definition of the Baltic Sea Region, *Balt. Reg.*, Vol. 9, no. 4, p. 4–20. doi: 10.5922/2079-8555-2017-4-1.
2. Mezhevich, N.M. 2007, Identifying the Concept of the Baltic region, *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Regional Studies Journal], no. 5, p. 14–17 (In Russ.).
3. Kovalev, A.A., Balashov, A.I. 2018., The Military Security of the Baltic Region and the NATO Military Infrastructure Approximating the Border of the Russian Federation, *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], Vol. 14, no. 6, p. 1151–1165. doi: 10.24891/ni.14.6.1151 (In Russ.).

4. Milevski, L. 2018, *The West's East: Contemporary Baltic Defense in Strategic Perspective*, Oxford University Press, 228 pp.
5. Hanska, J. 2015, *The Role of the Baltic Region for the United States. An Analysis of the U.S. Presidential Rhetoric from the Reagan Years to Today*, The Finnish Institute of International Affairs, FIIA Working Paper, April, 26 p.
6. Karaganov, S. 2018, How to Win a Cold War, Rossiya v global'noi politike [Russia in Global Affairs], Sept. 14, available at: <https://globalaffairs.ru/articles/kak-pobedit-v-holodnoj-vojne/> (accessed 17 June 2020). (In Russ.)
7. Lucas, E. 2014, *The New Cold War: Putin's Russia and Threat to the West*, London, 2014. 384 pp.
8. Legvold, R. 2014, Managing the New Cold War: What Moscow and Washington Can Learn From the Last One, *Foreign Affairs*, vol. 93, no. 4 (July/August), pp. 74–84.
9. Khudoley, K.K. 2019, The 'cool war' in the Baltic Sea Region: consequences and future scenarios, *Balti. reg.*, Vol. 11, no. 3, p. 4–24. doi: 10.5922/2079-8555-2019-3-1.
10. Breedlove, Ph., Vershbow, A. 2018. Permanent Deterrence: Enhancements to the US Military Presence in North Central Europe. Atlantic Council. Scowcroft Center for Strategy and Security, December, 16 pp.
11. Volovoy, V., Batorshina, I. A. 2017, Security in the Baltic Region as a Projection of Global Confrontation between Russia and the USA, *Balt. reg.*, Vol. 9, no. 1, p. 18–29. doi: 10.5922/2079-8555-2017-1-2.
12. Smirnov, P.Ye. 2019, United States and Crisis of Global Governance Under Donald Trump, *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], Vol. 20, no. 4, p. 127–141. doi: 10.31429/26190567-20-4-127-141 (In Russ.).
13. Rapp-Hooper, M. 2020, Saving America's Alliances. The United States Still Needs the System That Put It on Top, *Foreign Affairs*, Vol. 99, no.2, March-April, p. 127–140.
14. Batyuk, V.I. (ed.) 2017, *Lokalnaya vojna v voenno-politicheskoy strategii SShA v nachale XXI veka* [Local War: the U. S. Political and Military Strategy at the beginning of the 21st Century], Institute for the U.S. and Canadian Studies RAS, Moscow, Izdatelstvo VES MIR, 328 p. (In Russ.).
15. Konyshchev, V.N., Sergunin, A.A., Subbotin, S.V. 2016, The US ballistic missile defence policy in the Baltic and Nordic regions, *Balt. Reg.*, Vol. 8, no. 1, pp. 34–44. doi: 10.5922/2079-8555-2016-1-3.
16. Hodges, B., Bugajski, J., Wojcik, R., Schmiedl, C. 2020, *One Flank, One Threat, One Presence. A Strategy for NATO's Eastern Flank*, Center for European Policy Analysis. May, 90 p.
17. Hooker, R.D., Jr., 2019, How to Defend the Baltic States, *The Jamestown Foundation*, Washington D.C. October, 48 p.
18. Francis, D. 2020, The US is Defending Europe by Blocking Putin's Pipeline, *Atlantic Council*, June 24, available at: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/the-us-is-defending-europe-by-blocking-putins-pipeline/> (accessed: 6 July 2020).
19. Batyuk, V.I. 2019, USA and Military Security of Europe: Evolution of Approaches, *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law], Vol. 12, no 3, p. 207–220. doi: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-207-220 (in Russ.).
20. Chivvis, C.S. 2015, The Baltic Balance. How to Reduce the Chances of War in Europe, *Foreign Affairs*, July 1, available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/baltics/2015-07-01/baltic-balance> (accessed 23 June.2020).
21. Ellehuus, R. 2019, Turkey and NATO: A Relationship Worth Saving, *Center for Strategic & International Studies*, December 2, available at: <https://www.csis.org/analysis/turkey-and-nato-relationship-worth-saving> (accessed: 29 July 2020).
22. Aronson, A., Otosson, B. 2020, *Västlig militär övningsverksamhet 2014-2019. Anpassning, utveckling och framsteg*, FOI, Mars, 65 p.
23. Skaluba, Ch., Brzezinski, I. 2020, Coronavirus and Transatlantic Security: Implications for Defense Planning, *Atlantic Council*, March. 30, available at: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/coronavirus-and-transatlantic-security-implications-for-defense-planning/> (accessed: 8 June 2020).

24. Thompson, L. 2016, Why The Baltic States Are Where Nuclear War Is Most Likely To Begin, *The National Interest*, July 20, available at: <https://nationalinterest.org/blog/the-buzz/why-the-baltic-states-are-where-nuclear-war-most-likely-17044> (accessed: 31 May 2020).

25. Kühn, U. 2018, Preventing Escalation in the Baltics. A NATO Playbook, *Carnegie Endowment for International Peace*, Washington, 88 p.

26. Thomas, M. 2020, The Current Status of Transportation Infrastructure in the Baltics, *Foreign Policy Research Institute. Baltic Bulletin*, April 17, available at: <https://www.fpri.org/article/2020/04/the-current-status-of-transportation-infrastructure-in-the-baltics/> (accessed: 28 May 2020).

27. Nikers, O. 2016, New Railroad Agreement a National Security Milestone for Baltic Allies, Poland, EU, and NATO, *Atlantic Council*, Oct. 24, available at: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/new-railroad-agreement-a-national-security-milestone-for-baltic-allies-poland-eu-and-nato/> (accessed: 26.05.2020).

28. Allison, G. 2020, The New Spheres of Influence. Sharing the Globe With Other Great Powers, *Foreign Affairs*, Vol. 99, no. 2, March/April, p. 30–40.

29. Larrabee, S., Pezard, S., Radin, A., Chandler, N., Crane, K., Szayna, T. 2017, *Russia and the West After the Ukrainian Crisis*, RAND Corporation, Santa Monica, Calif., 81 p.

30. Radin, A. 2017, *Hybrid Warfare in the Baltics. Threats and Potential Responses*, RAND Corporation, Santa Monica, Calif., 48 p.

31. Cohen, R., Radin, A. 2019, *Russia's Hostile Measures in Europe. Understanding the Threat*, RAND Corporation, Santa Monica, Calif., 190 p.

32. Andersson, J.J. 2014, Nordic NATO. Why It's Time For Finland and Sweden to Join the Alliance, *Foreign Affairs*, April 30, available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/finland/2014-04-30/nordic-nato> (accessed: 31.05.2020).

33. Nilsson, C.H. 2016, Sverige och USA måste fördjupa militärt samarbete *Natobloggen*, 21 juni, available at: <http://natobloggen.se/2016/06/21/sverige-och-usa-maste-fordjupa-forsvarssamarbetet/> (accessed: 2 July 2020).

34. Brattberg, E. 2017, Sveriges säkerhetspolitiska förhållande med USA i en ny tid, *Internasjonal Politikk*, Vol. 75, no. 1, p. 21–27. doi: 10.23865/ip.v75.691.

35. Khudoley, K.K., Lanko, D.A. 2019, Finnish Security Dilemma, NATO and the Factor of Eastern Europe, *World Economy and International Relations*, Vol. 63, no. 3, p. 13-20. doi: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20 (In Russ.).

36. Kislitsyn, S.V. 2018, Military and Political Cooperation of the United States with Finland and Sweden in Modern Times, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*, Vol. 11, no. 4, p. 376–389. doi: 10.21638/11701/spbu06.2018.404 (In Russ.).

37. Nikers, O., Tabuns, O. (ed.) 2019, *Baltic Security Strategic Report. What the Baltics Can Offer for a Stronger Alliance*, The Jamestown Foundation, Washington, D.C., 206 p.

38. Grigas, A. 2017, U.S. Natural Gas Arrives in Lithuania. What It Means for Russia and the Baltic Region, *Foreign Affairs*, September 12, available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/baltics/2017-09-12/us-natural-gas-arrives-lithuania> (accessed: 2.07.2020).

The author

Pavel E. Smirnov, Senior Research Fellow, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: smi-pavel@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4757-8099>
